

На правах рукописи

Гатин Аскар Александрович

**Фатих Карими:
педагогическая и общественно-
политическая деятельность**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Казань – 2008

Работа выполнена на кафедре современной отечественной истории Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Валеев Рамзи Калимович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Ислаев Файзулхак Габдулхакович

доктор исторических наук, старший научный
сотрудник
Салихов Радик Римович

Ведущая организация

Государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Татарский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

Защита состоится «24» апреля 2008 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.081.01 по присуждению учёной степени доктора исторических наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, 18, корпус 2, аудитория 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте КГУ. Режим доступа: <http://www.ksu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2008 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

 Хайрутдинова Д.Р.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Произошедшие на рубеже XX–XXI вв. в российской исторической науке кардинальные изменения методологических, аксиологических принципов исследования поставили перед научной общественностью непростую цель – с учётом современных требований изучить и объективно представить картину отечественной истории. Наряду с этим в современной историографии обозначились этнонациональные, конфессиональные и региональные тенденции развития исследовательских практик, каждая из которых, претендуя на объективность, представляет свой взгляд на прошлое. Одним из таких направлений является история татарской общественной мысли и движения рубежа XIX–XX вв., которая одновременно предстаёт в двух качественно разнородных аспектах: дифференцированном виде – в рамках этнонациональной истории татарского народа – и синтетическом виде – в рамках общей истории России. Не подвергая подробному анализу данный вопрос, лишь скажем, что в рамках каждого аспекта к настоящему времени сформировалось несколько концептуальных взглядов и обобщений¹. В какой-то мере правомерно говорить о зарождении феномена «национальной историографии»².

Тем не менее, даже в рамках указанного феномена не все актуальные вопросы, проблемы, персоналии прошлого получили

полную, объективную оценку, были подвергнуты глубокому и многостороннему анализу. Вероятно, сказывается увлечение западной исторической мыслью, с одной стороны³, и желание охватить наиболее острые, узловые проблемы, с другой⁴.

Всё вышесказанное создаёт непростую ситуацию и иллюзию полного освещения истории татарского общественного движения и мысли рубежа XIX–XX вв. Вместе с тем огромный пласт информации, как и целый ряд вопросов и деятелей прошлого, остаются на втором плане научных исследований. В их числе личность и деятельность татарского писателя, публициста, педагога, журналиста, редактора газет «Вақыт» («Время») и «Яна вақыт» («Новое время»), общественно-политического деятеля Фатиха Карими. Литературно-публицистическое, педагогическое, эпистолярное наследие деятеля необычайно велико и до сих пор не подвергалось комплексному анализу. Вместе с тем без этой неординарной личности невозможно представить сложную картину общественной жизни татарского народа рубежа XIX–XX вв.

Рамки нашей темы не ограничиваются персоналией одной конкретной личности, они гораздо шире и касаются широкого круга проблем, связанных с историей татарского просвещения, литературы, публицистики, периодической печати, общественно-политического движения мусульман России указанного времени, а также сферой интеллектуальной истории в контексте ее национальных и религиозных особенностей.

К этому нужно добавить целый ряд малоизученных вопросов, имеющих отношение к теме нашей работы: история издания и содержательного развития газеты «Вақыт», роль татарской прессы в общественном процессе, участие Ф. Карими в формировании органов национально-культурной автономии мусульман Оренбурга, истоки и этапы развития новометодной учебной литературы и т.д. Исследование данных вопросов позволило более полно раскрыть тему работы, показать ее проблемное содержание.

Говоря об истории татарской интеллектуальной мысли конца XIX – начала XX вв., нельзя пройти мимо книг и статей Ф. Карими. В них нередко с документальной точностью отразились события

¹ Абдуллин Я. Г. Джадидизм среди татар: возникновение, развитие и историческое место. – Казань: Иман, 1998. – 41 с.; Исаков Д. М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. – Казань, 1997. – 248 с.; Исаков Д. М. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению. – Казань: Иман, 1997. – 80 с.; Мухаметдинов Р.Ф. Нация и революция (Трансформация национальной идеи в татарском обществе первой трети XX века). – Казань: Иман, 2000. – 150 с.; Очерки истории татарской общественной мысли / Науч. ред. Р. М. Амирханов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2000. – 191 с.; Султанов Ф.М. Татарское национальное движение: история и современность. – Казань: Магариф, 2000. – 207 с.; Тагиров И. Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана / Науч. ред. М. Х. Фарукшин. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2000. – 310 с.; Его же. Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век). – Казань: Татар. кн. изд-во, 1999. – 468 с.

² Начало изучению истории татарского национального движения и общественной мысли было положено ещё в советский период. См., например: Абдуллин Я. Г. Татарская просветительская мысль (социальная природа и основные проблемы). – Казань, 1976. – 320 с.; Валеев Р. К. Революционное движение в Среднем Поволжье в период назревания общенационального кризиса (июль – октябрь 1917 г.): дис. ...канд. ист. наук / Р. К. Валеев; Казан. гос. ун-т. – Казань, 1968. – 330 л.; Мухарямов М. К. Октябрь и национальный вопрос в Татарии (октябрь 1917 – июль 1918). – Казань: Таткнигоиздат, 1958. – 276 с.; Тагиров И. Р. Революционная борьба и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале (февраль – июль 1917 г.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. – 216 с.; Хасанов Х. Х. Формирование татарской буржуазной нации. – Казань: Таткнигоиздат, 1977. – 327 с.

³ Исаков Д. М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. – Казань, 1997. – 248 с.; Исаков Д. М. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению. – Казань: Иман, 1997. – 80 с.

⁴ Хабутдинов А. Ю. Миллет Оренбургского Духовного собрания в конце XVIII–XIX веках. – Казань: Иман, 2000. – 160 с.; Хабутдинов А. Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков. – Казань, 2001. – 384 с.

вековой давности, представлена широкая панорама борьбы различных идейных течений, тенденции развития татарского общества своего времени.

Объектом нашего исследования является личность Ф. Карими как феномен истории татарского народа, активный деятель и представитель движения джадидизма. **Предметом** исследования является многогранная деятельность Ф. Карими, рассматриваемая в рамках процесса социальной и культурной модернизации жизни татарского народа на рубеже XIX–XX вв.

Он внёс большой вклад в утверждение и развитие идеологии джадидизма. В силу ряда объективных причин многие стороны его деятельности не получили развёрнутое представление в историографии. Оценки его творческого наследия, данные в советское время М.Х. Гайнуллиным⁵, А.Г. Каримуллиным⁶, М.С. Магдеевым⁷, в последние годы – М.В. Гайнетдиновым⁸, в настоящее время либо являются устаревшими, либо носят половинчатый характер, отражая состояние изученности темы. Кроме того, некоторые стороны его деятельности в силу ряда объективных причин до сих пор не были подвергнуты объективному анализу в историческом аспекте.

В ходе изучения темы возникла необходимость соотнести хронологический и проблемно-тематический (анализ по отдельным аспектам деятельности Ф. Карими) подходы. Учитывая достоинства и недостатки каждого из подходов, было решено не разделять их, а следовать внутренней хронологии каждого из исследуемых аспектов деятельности изучаемой персоны. Это позволило полнее представить в работе как собранный материал, так и личность в контексте своего времени и эпохи, провести подробный анализ

каждого из аспектов темы, проследить эволюцию взглядов Ф. Карими.

Хронологические рамки исследования охватывают время с начала педагогической работы до трагической смерти Ф. Карими (1896–1937 гг.). Основное внимание при исследовании темы было уделено дореволюционному периоду жизни деятеля (1896–1918 гг.), включая сюда и период революционных событий в истории России. Рамки темы не позволили нам рассмотреть историю жизни и деятельности его отца, неординарной личности своего времени. Поэтому мы вынуждены были ограничиться кратким анализом этапа формирования личности Ф. Карими, роли и влияния Г. Каримова на сына.

Следует заметить, что диспропорция между дореволюционным и советским периодами его деятельности имеет под собой объективные основания: дореволюционный период был наиболее плодотворным по результатам деятельности и насыщенным по событиям, в то время как в условиях советской реальности ему, как и многим другим дореволюционным деятелям, не нашлось достойного места в общественной системе, сказался возраст, перипетии социального и политического строя, трудные условия жизни 20–30-х гг. XX в.

Степень изученности и научной разработанности темы. Личности и деятельности Ф. Карими в историографии уделялось не столь большое внимание. До сих пор не проводился много-сторонний, комплексный анализ проблемы, хотя к настоящему времени уже сложились некоторые представления о характере и общей направленности деятельности персоны. Уровень исследования характеризуется устоявшейся традицией перепи-сывания из статьи в статью основных биографических данных⁹. Историография данной темы представлена достаточно широкими временными рамками и может быть разделена на несколько этапов.

Первый этап – 20–30-е гг. XX в. – пришёлся на время жизни Ф. Карими, когда в условиях новой, формирующейся советской реальности были предприняты попытки анализа событий дореволюционного периода. Оценки того времени нередко имели политизированный и тенденциозный характер. Они представлены в

⁵ Гайнуллин М. Х. Фатих Карими (1870–1937) / Гайнуллин М. Х. Татар әдипләре. – Казан, 1978. – 50 – 78 бб.; Гайнуллин М. Х. Татарская литература и публицистика начала XX века. – Казань, 1983. – С. 37–45, 172–177, 306; Гайнуллин М. Х. Фатих Карими / Татар әдәбияты тарихы. – Т. 2. – Казан, 1985. – 334–350 бб.

⁶ Каримуллин А. Г. Татарская книга начала XX века. – Казань, 1974. – 320 с.; Каримуллин А. Г. Книги и люди: исследование. – Казань, 1985. – 303 с.

⁷ Мәһдиев М. С. Унынчы еллар татар әдәбиятында халыкара хәлләрнең чагылышы / Мәһдиев М. С. Әдәбият һәм чынбарлык: XX йөз башы татар әдәбиятына тарихына яңа материаллар. – Казан, 1987. – 197–232 бб.; Магдеев М. С. Социальные корни таланта: из истории татарской литературы в годы нового революционного подъёма и Первой мировой войны. – Казань, 1990. – С. 23–58.

⁸ Гайнетдинов М. В. Кереш сүз / Карими Ф. Морза кызы Фатыйма. – Казан, 1996. – 7–28 бб.; Гайнетдинов М. В. Яңа мәдәниятлыбызның «баш конструкторы» // Казан утлары. – 2000. – № 3. – 182–185 бб.; Гайнетдинов М. В. Эзәрлекләү яки архив тузанындагы хақыкат эзеннән // Мәдәни жомга. – 2002. – 28 июнь.

⁹ Гайнетдинов М. В. Мәғрифәтче әдип // Мирас. – 1995. – № 7–8. – 65–76 бб.; Госманов М. Г. Әдипнең намуһ көзгесе // Мәдәни жомга. – 2000. – 7 апрель; Миннуллин Ж. Фатих Карими Оренбуртта // Казан утлары. – 1987. – № 8; Султанбеков Б. Ф. Фатих Карими (1870–1937) / Духовная культура и татарская интеллигенция: исторические портреты. – Казань, 2000. – С. 111–116; Султанбеков Б. Ф. Фатих Карими // Республика Татарстан. – 1995. – 25 февраль; Солтанбәков Б. Ф. Тапканмас исем // Казан утлары. – 1996. – № 5. – 159–164 бб.

обзорных статьях, публицистических материалах и могут быть разделены на два направления интеллектуальной мысли: продолжающего традиции дореволюционного периода (Дж. Валиди¹⁰, Г. Саади¹¹, И. Рамеев¹², Г. Исхаки¹³) и критические оценки молодых татарских публицистов, опиравшихся на установки нового строя (Г. Ибрагимов¹⁴, З. Шарки¹⁵, Г. Мансуров¹⁶ и др.). Следует сказать, что вышеперечисленные авторы не занимались специальным исследованием взглядов и деятельности Ф. Карими, но сыграли определённую роль в последующей разработке темы другими исследователями.

Второй этап приходится на 50–60-е гг. XX в., когда в трудах некоторых советских исследователей (Г. Халита¹⁷, Р.И. Нафигова¹⁸) указывалось на «националистическую» и «классовую» ограниченность взглядов Ф. Карими¹⁹. Наряду с этим ряд других учёных предприняли первые робкие и ещё противоречивые попытки позитивно оценить его деятельность (публикации М.Х. Гайнуллина²⁰, М.А. Усманова и М.С. Магдеева²¹, Х.Х. Хасанова²²). Данные обстоятельства объясняются довольно сложной ситуацией в историографии тех лет, когда на идеологическом уровне преследовалось разномыслие в исторической науке, в том числе и особенно при анализе истории национального движения.

¹⁰ Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы татар. – Казань: Иман, 1998. – С. 112–117, 127–128. Интересно отметить, что ещё в 20-е годы XX в. Дж. Валиди определил два направления в идеологии джадидизма (религиозное и просветительское) и показал наиболее ярких его представителей.

¹¹ Сагди Г. Татар әдәбияты тарихы. – Казан, 1926. – 122–124 бб.

¹² Рәмиев И. Вақытлы татар матбугаты. Альбом. – Казан: Гакур, 1926. – 12–14, 67–68 бб.

¹³ Әл-Исхаки Г. Әдәбият юллары. – Казан, 1920. – 115–116 бб.

¹⁴ Ибрагимов Г. Татары в революции 1905 года / Пер. с тат. Г. Мухамедовой. – Казань, 1926. – С. 171.

¹⁵ Шаркый З. Оренбурда революция көнләре. 1905–1919 ел. – Оренбург, 1926. – 59 б.

¹⁶ Мансуров Г. Беренче революция елларында татарлар. – Мәскәү: СССР халыкларның үзек нәшрияты, 1926. – 119, 125 бб.

¹⁷ Халит Г., Хисмәтуллин Х., Гыйззәт Б. XX йөз башында татар әдәбияты: очерклар. – Казан, 1954. – 79 б.

¹⁸ Нафигов Р. И. Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли. – Казань, 1964. – С. 406.

¹⁹ Там же.

²⁰ Гайнуллин М. Х. Карими Фатих // Краткая литературная энциклопедия. – Т. 3. – М., 1966. – С. 407–408.

²¹ Госманов М. А., Мәһдиев М. С. XX йөз башы татар әдәбияты һәм матбугат тарихының кайбер мәсьәләләре // Казан утлары. – 1967. – № 7. – С. 125.

²² Хасанов Х. Х. Формирование татарской буржуазной нации. – Казань, 1977. – С. 244.

Следующий этап, когда возобладал позитивный взгляд на личность Ф. Карими, составляют 70–80-е гг. XX вв. Х. Хисматуллин был одним из первых, кто развеял ложные предрассудки вокруг имени деятеля, и по сути заложил основу для научного анализа большого творческого наследия Ф. Карими²³. В эти годы исследование деятельности Ф. Карими велось в рамках изучения более широких проблем. Важный вклад в разработку темы внесли: М.Х. Гайнуллин²⁴ – в рамках литературоведческой проблематики; А.Г. Каримуллин²⁵ – при изучении истории татарского книгопечатания; М.С. Магдеев, впервые предпринявший глубокий анализ «Стамбульских писем» Ф. Карими²⁶ и др.²⁷

Современный этап (90-е гг. XX – начало XXI вв.) характеризуется ростом интереса и количества публикаций, посвящённых деятельности Ф. Карими. Они носят в основном информационно-справочный и просветительский характер²⁸. Внимания заслуживают

²³ Хисмәтуллин Х. Фатих Каримигә 100 яшь // Совет мәктәбе. – 1970. – № 3. – 50–51 бб.

²⁴ Гайнуллин М. Х. Фатих Карими (1870–1937) / Гайнуллин М. Х. Татарская литература XIX века. – Казань, 1975. – С. 241–249; Гайнуллин М. Х. Фатих Карими (1870–1937) / Гайнуллин М. Х. Татар әдипләре. – Казан, 1978. – 50–78 бб.; Гайнуллин М. Х. Татарская литература и публицистика начала XX века. – Казань, 1983. – С. 37–45, 172–177, 306; Гайнуллин М. Х. Фатих Карими (1870–1937) / Татар әдәбияты тарихы. – Т. 2. – Казан, 1985. – 334–350 бб.

²⁵ Каримуллин А. Г. Татарская книга начала XX века. – Казань, 1974. – 320 с.; Каримуллин Ә.Г. Китап дөньясына сәяхәт. – Казан, 1979. – 208 б.; Каримуллин А. Г. Книги и люди: исследование. – Казань, 1985. – 303 с.

²⁶ Мәһдиев М. С. Унынчы еллар татар әдәбиятында халыкара хәлләрнең чагылышы / Әдәбият һәм чынбарлык: XX башы татар әдәбиятына тарихына яңа материаллар. – Казан, 1987. – 197–232 бб.; Магдеев М. С. Социальные корни таланта: из истории татарской литературы в годы нового революционного подъёма и Первой мировой войны. – Казань, 1990. – С. 23–58.

²⁷ Абдуллин Я. Г. Джадидизм, его социальная природа и эволюция / Из истории татарской общественной мысли. – Казань, 1979. – С. 109–111; Амирханов Р. М. Специфика формирования социалистических идей в татарской общественной мысли / Из истории татарской общественной мысли. Сборник. – Казань, 1979. – С. 20–43; Мухаммадиев Р. Проблемы формирования татарской литературной критики (1905–1917). – Казань, 1982. – С. 124–125; Мухамметшин Р. М. Переосмысление просветительских идей в татарской эстетической мысли начала XX в. / Проблема преемственности в татарской общественной мысли. – Казань, 1985. – С. 121–132.

²⁸ Насыров Т. М. Октябрь: гонения на татарскую меньшевистскую прессу / Духовная культура: идеи, история, реальность. – Казань, 1994. – С. 69–70; Абдуллин Я. Г. Жәдитчелек хәрәкәте һәм Фатих Карими // Татарстан. – 1996. – № 6. – 29–36 бб.; Абдуллин Я. Г. Джадидизм среди татар: возникновение, развитие и историческое место. – Казань, 1998. – 41 с.; Госманов М. Г. Әдипнең намуз көзгесі // Мәдәни жомга. – 2000. – 7 апрель; Фәтхетдинов Ә. «Төрөк шпионы» иленә кайтты // Мәдәни жомга. – 1998. – 16 октябрь; Ибраһимов М. Фатих Карими музей // Мирас. – 2001. – № 11. – 31–37 бб.

научные статьи Б.Ф. Султанбекова²⁹, М.В. Гайнутдинова³⁰, А.Г. Каримуллина³¹. Данные работы сыграли важную роль в раскрытии ранее замалчиваемых фактов биографии деятеля. Появились первые исследовательские работы, посвящённые творческому наследию и языковым особенностям произведений Ф. Карими³², истории взаимоотношений изучаемой персоналии с рядом других татарских деятелей³³. Наконец, в эти годы благодаря открытию архивов положено начало исследованию трагических судеб других представителей татарской интеллигенции начала XX в., тесно связанных с Ф. Карими³⁴.

В целом, можно сказать, что деятельность Ф. Карими в историографии представлена отрывочно и фрагментарно, из указанных публикаций мы можем судить лишь об её общих чертах и направлениях. В то же время наметившийся в последние годы устойчивый рост интереса и числа статей, посвящённых Ф. Карими, показывает необходимость глубокого и детального изучения основных аспектов его деятельности с привлечением широкого круга источников и литературы.

²⁹ Солтанбәк Б. Ф. Кәримевлар язмышы // Казан утлары. – 1993. – № 8. – 184–186 бб.; Солтанбәк Б. Ф. Фатыйх Кәrimi гасыр башындагы «кайнар нокталарда» / Солтанбәк Б. Ф. Тарих серләре ачыла. – Казан, 1994. – 28–35 бб.; Султанбеков Б.Ф. Фатых Карими // Республика Татарстан. – 1995. – 25 февраля; Султанбеков Б. Ф. «Письма из Стамбула» и расплата за них / Султанбеков Б. Ф., Малышева С. Ю. Трагические судьбы. – Казань, 1996. – С. 102–112; Солтанбәк Б. Ф. Тапчанмас исем // Казан утлары. – 1996. – № 5. – 159–164 бб.; Султанбеков Б. Ф. Фатых Карими (1870–1937) // Духовная культура и татарская интеллигенция: исторические портреты. – Казань, 2000. – С. 111–116.

³⁰ Гайнетдинов М. В. Юл яручыбыз Кәримдер // Шәһри Казан. – 1995. – 29 март; Гайнетдинов М. В. Мәгърифәтче әдип // Мирас. – 1995. – № 7–8. – 65–76 бб.; Гайнетдин М.В. Фатыйх Кәrimi һәм милли журналистика // Татарстан. – 1997. – № 5. – 42–47 бб.; Гайнетдин М. В. Яңа мәдәниятлыбызның «баш конструкторы» // Казан утлары. – 2000. – № 3. – 182–185 бб.; Гайнетдинов М. В. Фатых Карими һәм Галимжан Ибраһимов // Ватаным Татарстан. – 2002. – 24 май; Гайнетдин М. В. Эзәрлекләү яки архив тузанындагы хакейкәт эзеннән // Мәдәни җомга. – 2002. – 28 июнь и др.

³¹ Каримуллин Ә. Г. Фатыйх Кәrimi вә аның «Истанбул мәктүпләре» // Ватаным Татарстан. – 1996. – 19 апрель; Шульк / Каримуллин Ә. Г. Без тарихта эзләр. – Казан, 2000. – 184–196 бб.

³² Гобәйдуллина А. Р. Ф. Кәримин саяхатнамәләрендә һәм «Истанбул мәктүпләрендә» тел үзгәрткәннәр / Татар теле, әдәбияты, тарихы – үткән һәм бүгенгесә. – Казан. – 2000. – 404–410 бб.; Гобәйдуллина А.Р. Ф. Кәримин саяхатнамәләрендә һәм «Истанбул мәктүпләрендә» тел – стиль чаралары / Фәнни язмалар, 2001. – Казан, 2002. – 316–320 бб.; Гобәйдуллина А. Р. Исследование языка «саяхатнамә» и эпистолярно-публицистических произведений Фатиха Карими / Автореф. дисс. канд. филол. наук. 10.02.02. – Казань, 2002; Газизова Г. Р. Лексико-семантические и стилистические особенности художественной прозы Фатиха Карими: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. 10.02.02. – Казань, 2002. – 24 с.

³³ Якупова Г. Х. Дискуссия писателей в контексте татарской духовной жизни начала XX в. (на примере Г. Исхаки, Ф. Карими и др.): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. 10.02.02. – Тобольск, 2006. – 25 с.

³⁴ Вәлиев Р. К. Фажиға. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1996. – 191 б.

Цель и задачи исследования. Исходя из всего вышесказанного, целью нашей работы является изучение многогранной деятельности Ф. Карими в тесной связи с событиями эпохи и во взаимоотношениях с другими деятелями того времени. Данный замысел позволяет показать личность и деятельность Ф. Карими не вырванной из общего контекста прошлого, а включённой в историческую эпоху, процессы и события времени.

Достижение поставленной цели возможно путём решения следующих исследовательских задач:

- представить развернутую характеристику педагогического наследия Ф. Карими, оценить его вклад в становление татарского новометодного образования в начале XX в.;
- представить основные вехи издательской деятельности Ф. Карими, определить его роль в становлении и развитии татарского книгопечатания в Оренбурге;
- проанализировать редакторскую и журналистскую работу Ф. Карими, проследить эволюцию газеты «Вақыт»;
- выявить особенности литературно-публицистического творчества, отражение в нём взглядов и мировоззрения Ф. Карими;
- определить роль и место Ф. Карими в общественно-политическом движении мусульман (позднее – татар) России в начале XX в.

Методологическую базу исследования составили следующие общенаучные и специальные принципы и методы познания: принцип объективности, требующий анализа проблемы с разных сторон и уяснения её сущности; принцип историзма, рассматривающий всякое явление в его развитии и конкретной исторической обусловленности; системный принцип, позволяющий определить значение и место исследуемой проблемы в процессе развития (значение деятельности Ф. Карими в общем процессе трансформации татарского общества в начале XX в.); историко-сравнительный и историко-системный методы позволили рассмотреть различные аспекты деятельности Ф. Карими в их тесной связи с эпохой и событиями начала XX в., выявить общее и особенное в его деятельности; историко-генетический метод использовался при реконструкции процесса развития книгопечатного дела Каримовых, изучении истории развития газеты «Вақыт»; методы количественного анализа позволили установить тенденции развития книгопечатного дела Каримовых.

Источниковая база исследования включает следующие группы источников:

- документальные источники;
- эпистолярные источники;
- периодическая печать;
- публицистическое, творческое и педагогическое наследие Ф.Карими;
- мемуаристические источники.

Документальные источники в основном представлены архивными материалами и опубликованными документами. Прежде всего, следует отметить большую ценность копий и подлинников документов из архивных фондов. Интересные материалы о деятельности Ф. Карими хранятся в фондах Национального архива РТ. Личный фонд Ф. Карими (ф. 1370) представляет собой уникальный источниковый комплекс, включающий в себя письма татарских, турецких, русских и европейских деятелей, учёных конца XIX – начала XX в., переводы и рукописи произведений как самого Ф. Карими, так и других авторов, копии документов, связанных с профессиональной и общественной деятельностью Ф. Карими. Также интерес представляют документы фонда Казанского губернского жандармского управления (ф. 199), отражающие данные наблюдений за Ф. Карими.

Из материалов Государственного архива Оренбургской области следует выделить документы фонда Канцелярии оренбургского губернатора (ф. 10), касающиеся общественной и издательской деятельности Ф. Карими, а также материалы наблюдений, справки и аналитические записки по мусульманскому движению в Оренбурге и губернии из фонда Оренбургского губернского жандармского управления (ф. 21). Документы последнего фонда представляют большой исторический интерес и дают возможность проследить работу надзорных органов, проливают свет на малоизвестные обстоятельства преследования издательской и редакторской работы Ф. Карими, а также содержат характеристики его общественно-политической деятельности. Несколько интересных документов, касающихся раннего периода жизни семьи Каримовых в Оренбурге, находится в фонде Оренбургской городской управы (ф. 41).

Опубликованные документы раскрывают малоизвестные факты из истории национального общественно-политического движения начала XX в., участия в нем Ф. Карими. К ним относятся многочисленные уставы, программы, отчеты, проекты деятельности мусульманских съездов 1905–1906 гг., 1917 г., уставы

мусульманских общественных организаций и отчеты об их деятельности. Благодаря им была изучена общественная работа Ф. Карими в Оренбурге, до сих пор остающаяся малоисследованной темой.

Эпистолярное наследие, как уже было отмечено, представлено в фонде Ф. Карими. Следует сказать, что по объему и разнообразию содержащихся в нем писем фонд деятеля является уникальным источником информации личного происхождения. В настоящее время часть писем из состава фонда уже издана в ряде сборников³⁵, часть остается невостребованной. Поэтому при работе над диссертацией мы постарались извлечь максимально возможное количество данных, характеризующих географию и характер личных контактов исследуемой персоналии.

Следующую группу источников составляют материалы периодической печати. Они имеют неопределимую роль для анализа педагогической, общественно-политической, редакторской и журналистской работы Ф. Карими. В ходе исследования были использованы материалы татарских дореволюционных газет «Вақыт» («Время»), «Яңа вақыт» («Новое время»), «Йолдыз» («Звезда»), журналов «Шура» («Совет»), «Альгасрель-джадид» («Новый век») и др.

Татарская периодическая печать начала XX века служит ценным источником для изучения национальной общественной жизни. Это хорошо видно на примере газеты «Вақыт», материалы которой, несмотря на определённую идейную направленность издания, могут быть важными источниками при исследовании множества проблем, в том числе в рамках нашей темы: работы редакции «Вақыт», общественно-политической деятельности Ф. Карими, локальной истории. Особого внимания заслуживают материалы газеты за 1917 г., раскрывающие малоизвестные факты из истории развития татарского национального движения на местном уровне (в отдельных уездах, городах, деревнях).

Газета «Яңа вақыт» позволяет понять причины эволюции взглядов Ф. Карими, его отношение к событиям одного из самых трагических периодов в отечественной истории, осени 1917 – весны 1918 гг. Материалы издания являются едва ли не единственными из дошедших до нас источников в исследовании указанного вопроса.

³⁵ Бертуган Рәмиевлә: фәнни-биографик ж-к. – Казан: Рухият, 2002. – 368 б.; Риззәтдин Фәхрәтдин: фәнни-биографик ж-к = Риззәтдин Фәхрәтдинов: научно-биографический сборник. – Казан: Рухият, 1999. – 224 б.; Фатыйх Кәрими: фәнни-биографик ж-к = Фатих Карими: научно-биографический сборник. – Казан: Рухият, 2000. – 320 б.

Публицистическое, творческое и педагогическое наследие деятеля довольно велико. В основном оно было издано до революции 1917 г. и в первые годы Советской власти на арабском шрифте³⁶, что потребовало дополнительной работы при их изучении. Некоторые произведения переиздавались в советское время в рамках изучения истории татарского просветительства. В постсоветский период был издан пока единственный сборник произведений Ф. Карими, подготовленный к печати М.В. Гайнутдиновым³⁷. Благодаря данной группе источников удалось провести подробный анализ, выявить основные особенности творческого пути и педагогической работы Ф. Карими.

Мемуаристические источники весьма различны по своему составу и степени достоверности. Прежде всего, следует отметить мемуаристические публикации, принадлежащие перу самого Ф. Карими³⁸, близким знакомым и родственникам деятеля. Они проливают свет на малоизвестные факты в биографии Ф. Карими, позволяют решить ряд сложных вопросов. В этой связи большую ценность представляют воспоминания сестры деятеля З. Шараф, опубликованные в сборнике «Фатих Карими»³⁹. Иной характер имеет книга воспоминаний З. Башири, содержащая данные о работе автора в редакции «Вакыт»⁴⁰. Их анализ, сопоставление с другими источниками позволяет говорить о разнородной достоверности данных З. Башири. Это заставило разделить его воспоминания на две части: личные впечатления и действия, обладающие определенной степенью надежности и правдивости, и пересказ с чужих слов, не вызывающий доверия к автору мемуаров. Помимо этого, группа мемуаристики включает статью Х. Атласи⁴¹ и материалы сборника

«Гани бай»⁴², посвященные работе Каргалинских педагогических курсов, воспоминания анонимных участников Первого Всероссийского мусульманского съезда в 1917 г. в Москве.

Основной комплекс источников и материалов по теме исследования в настоящее время сосредоточен в архивах и библиотеках Казани и Оренбурга. Документы и материалы, посвященные жизни и деятельности Ф. Карими, хранятся в Национальном архиве РТ, в Государственном архиве Оренбургской области, архивных фондах НКЦ «Казань», архиве ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского, Национальной библиотеке РТ, Научной библиотеке Казанского научного центра РАН.

Научная новизна работы заключается, прежде всего, в комплексном изучении многогранной деятельности Ф. Карими, предложенных подходах к решению проблемы, в систематизации материалов по нашей теме.

На основе анализа широкого круга источников, систематизации данных удалось добиться следующих результатов:

- установить тесную взаимосвязь между идейной направленностью и политическими материалами газеты «Вакыт», с одной стороны, и общественно-политической деятельностью Ф. Карими, с другой стороны;

- проследить воздействие печатного слова, татарской газетно-журнальной публицистики (на примере газеты «Вакыт») на культурные и модернизационные процессы в татарском обществе в начале XX в.;

- выявить роль различных аспектов деятельности Ф. Карими в формировании татарской информационной, интеллектуальной и общественной среды в г. Оренбурге, ставшем в начале XX в. одним из центров развития новой татарской культуры.

Эти и многие другие научные результаты, полученные в ходе исследования, позволили сформулировать следующие **положения, представляемые на защиту**:

1. В соответствии с основными вехами отечественной истории в деятельности Ф. Карими можно выделить 3 этапа: ранний (1896–1905 гг.), зрелый (1905–1918 гг.) и советский (1918–1937 гг.). Многогранная деятельность Фатиха Карими сыграла важную роль в модернизационных процессах внутри татарского общества на рубеже XIX–XX вв., в ней выразились качественные особенности

⁴² Гани бай. Тәржемәи хәле, мәктүпләре вә аның хақында хатирәләр. – Оренбург: Вакыт, 1913. – 307 б.

³⁶ Карими Ф. Андан-бундан. – Оренбург, 1907. – 94 б.; Карими Ф. Ижтимагый тәрбия (Балалык яшендә). – Казан, 1924. – 56 б.; Карими Ф. Каенана. – Оренбург, 1901. – 60 б.; Карими Ф. Мохтәсар тарих гомуми. – Оренбург, 1911. – 343 б.; Карими Ф. Мохтәсар жәғрафия. – Оренбург, 1913. – 44 б.; Карими Ф. Мөгаллим вә мөраббәләре раһнамә. Ике жезьә. – Оренбург, 1902. – 136 б.; Каям. Мөгаллим әфәнде, кашыма башыңны. – Оренбург, [е.к.]. – 15 б.; Карими Ф. Солтан гыйшыкы. – Оренбург, 1908. – 16 б.; Карими Ф. Телсез хатын. – Оренбург, 1908. – 20 б.; Карими Ф. Фатыйх Карими әсәрләре. – Казан, 1925. – 84 б.; Каям. Яшылек гөнаһлары яхуд онанизм вә андан тарикъ нәжәт. – Уфа, [е.к.]. – 16 б.; Карими Ф. Яшьләр мәжлесә. – Оренбург, 1908. – 24 б.; Карими Ф. Өмид пароходында. – Оренбург, 1908. – 14 б. и др.

³⁷ Карими Ф. Морза кызы Фатыйма. Сайланма әсәрләр. – Казан, 1996. – 414 б.

³⁸ Карими Ф. Каргалы дарелмөгаллимине (Ун еллык бер хатирә) // Вакыт. – 1909. – № 483. – 18 июнь; Карими Ф. Дәрдемәнд / Дәрдемәнд әсәрләре. – Казан: Яңалиф, 1928. – 8–18 бб.

³⁹ Шәраф. З. Фатыйх Карими / Фатыйх Карими: Фәнни-биографик җыентык. – Казан: Рухият, 2000. – 74–111 б.

⁴⁰ Бәшири З. Замандашларым белән очрашулар. Язучы истәлекләре. – Казан, 1968. – 291 б.

⁴¹ Атласи Г. Каргалы дарелмөгаллимине // Йолдыз. – 1909. – № 410. – 11 июнь.

одного из течений татарской общественной мысли того времени, джадидизма.

2. Фатих Карими внёс неоценимый вклад в развитие национальной периодической печати. Долгое время являясь главным редактором газеты «Вакыт», он способствовал развитию в татарском обществе новой информационной среды, активно воздействовал через печатное слово на общественные настроения, использовал газету в общественно-политической борьбе, а также выступал критиком кадимистской идеологии и правой русской печати.

3. Взгляды Ф. Карими претерпели постепенную эволюцию. Изменения были обусловлены целым рядом субъективных и объективных факторов. Ранний этап деятельности Ф. Карими характеризуется преобладанием просветительских идей, идеализмом, заметным влиянием идеологии И. Гаспринского. В дальнейшем мировоззрение деятеля эволюционирует и становится более многосложным: от идеи необходимости сближения мусульманских народов России (либеральной идеологии «Иттифак-аль-муслимин») к постепенному признанию тюрко-татарской культурной специфики накануне 1917 г., не отвергая при этом культурную, религиозную и языковую близость татар с другими тюрко-мусульманскими народами России. В период Гражданской войны мировоззрение Ф. Карими претерпело существенные и очень сложные изменения, итогом которых стало признание советской власти и включение в новую социальную и образовательную среду. Ф. Карими относится к плеяде тех деятелей, кто не захотел покинуть родину в период смуты и борьбы общественных сил после 1917 г., а продолжил активную работу, используя накопленный жизненный и профессиональный опыт.

4. Литературное творчество Ф. Карими позволяет не только раскрыть мировоззрение автора, но и полнее представить события того времени. Ряд изданий Ф. Карими («Покойный Гильман ахун», «Всякая всячина», «Путешествие в Европу», «Путешествие в Крым») имеют большое познавательное, историческое значение и могут быть использованы как источники по истории общественной жизни татар рубежа XIX–XX вв. Большое публицистическое наследие автора также характеризует происходившие в татарском обществе начала XX в. процессы трансформации и модернизации.

5. Фатих Карими сыграл важную роль в превращении Оренбурга в начале XX в. в один из культурных, информационных и интеллектуальных центров татар России. Являясь местом взаимо-

действия русской, татарской, башкирской и казахской культур, Оренбург в лице Ф. Карими и ряда других прогрессивных татарских деятелей оказывал благотворное влияние на модернизацию культурной, образовательной и общественной сфер жизни мусульманских народов Оренбургской губернии, Поволжья, Приуралья, Степного края и Средней Азии. Данные тенденции выразились в развитии в Оренбурге татарского книгоиздания (деятельности типографии Каримовых, товарищества «Каримов, Хусаинов и К^о» и др.), активной позиции газеты «Вакыт» в поддержке процессов модернизации в Степном крае и Средней Азии, общественной работе Ф. Карими.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации были представлены в публикациях⁴³ и докладах на научно-практических конференциях «Татьянин день» (КГУ, 2005, 2006), республиканской конференции студентов и аспирантов им. Н.И. Лобачевского (2006), XII Всероссийской конференции молодых историков «Платоновские чтения» (Самара, 2006), конференции «Лихачёвские чтения» (Казань, 2006), университетской конференции «Наполеон Бонапарт» (КГУ, 2006), II региональной научно-практической конференции «Проблемы истории и культуры в Чистопольском регионе» (г. Чистополь, 2007), итоговых научных конференциях учёных и преподавателей КГУ (2006, 2007).

Проблематика нашей темы определила **структуру диссертации**. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается выбор темы, её актуальность, научная новизна и практическая значимость, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи работы, раскрыта историография проблемы, дана характеристика методологической базы и комплекса использованных источников.

Первая глава «Фатих Карими и татарское образование в начале XX века» состоит из двух параграфов.

Параграф «**Становление личности Ф. Карими**» посвящён раннему этапу формирования мировоззрения, времени взросления Ф. Карими. Краткие биографические данные позволяют понять

⁴³ Подробнее см. на стр. 27.

истоки и факторы, повлиявшие на его личность. Он испытал влияние просветительских идей отца, ахуна д. Минлебаево Гильмана Каримова и известного крымского деятеля И. Гаспринского. Полученное в Турции образование, позволило Ф. Карими поближе познакомиться не только с турецкой, но и европейской культурой того времени. Довольно сильное воздействие на молодого Ф. Карими оказало путешествие по Европе с Ш. Рамевым, показавшее ему воочию огромную пропасть между развитой культурой и образованием европейских стран, с одной стороны, и застоём в жизни татарского народа, господством схоластики и религиозного фанатизма в старых мектебах и медресе, с другой. Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. в раннем мировоззрении Ф. Карими чётко оформляются просветительские и модернистские взгляды, в центре которых стояли проблемы образования.

В параграфе **«Вклад Ф. Карими в развитие татарского новометодного образования»** рассматривается широкий круг вопросов, связанных с участием деятеля в развитии новометодного образования у татар в конце XIX – начале XX вв. Следует сказать, что педагогическая деятельность составляет важную часть как дореволюционного, так и советского периодов жизни Ф. Карими.

Ещё в конце XIX в. он приступает к работе над новыми учебниками для мектебов и медресе. Этому во многом способствовал опыт преподавания в Крыму и д. Минлебаево. Результатом работы на педагогических курсах в Каргалах становится одно из первых педагогических пособий на татарском языке «Руководство для учителей и воспитателей». В нём автор выдвигает развёрнутую программу реформирования мектебов и медресе, призывает использовать возможности русских учебных заведений с целью подготовки национальных кадров. В дальнейшем данная тема получает широкое освещение в его публикациях на страницах газеты «Вақыт» и в журнале «Шура».

Анализ учебников Ф. Карими по географии, истории ислама, всеобщей истории позволил выявить ряд особенностей, присущих не только его авторской позиции, но и всей новометодной учебной литературе. Среди них: преобладание научных знаний, минимизация религиозно-мифических сюжетов, рациональный подход к изложению учебного материала. Со временем учебники перерабатывались, совершенствовались автором с учётом текущих событий и требований, предъявляемых к учебной литературе. Особого внимания заслуживает книга «Краткая всеобщая история», единственный в своём роде полный учебник по всемирной истории

на татарском языке. Составитель активно использовал материалы русских и турецких учебников своего времени, что позволяет говорить о наличии активного процесса перцепции, усвоения знаний из турецкой и русской учебной литературы. В то же время в самой истории татарской учебной литературы прослеживаются определённые этапы развития, что на более широком материале позволяет выявить общие тенденции и закономерности в развитии татарского новометодного образования.

В советский период педагогическая деятельность продолжала играть важную роль в жизни Ф. Карими. В это время он занимался активной преподавательской работой в Оренбурге, а после переезда в Москву – работал в столичных учебных заведениях (Восточном институте им. Н. Нариманова). Несмотря на множество социально-экономических трудностей, в это время им было подготовлено и издано несколько учебников для татарских школ и педагогическая работа «Общественное воспитание». В данной работе автор рассматривает важную проблему своего времени – необходимость создания сети детских образовательных и воспитательных учреждений в условиях социальной трансформации, перехода к советскому обществу. В частности, он выражает пожелание учесть при организации детских заведений уровень и особенности семейного воспитания детей рабочих, показывает удручающее положение в этом вопросе. Книга «Общественное воспитание» отражает развитие татарской педагогической мысли 20-х гг. XX в., показывает нам взаимосвязь между новой (советской) и прежней (дореволюционной) татарской педагогической мыслью. К сожалению, нужно признать, что советское педагогическое наследие Ф. Карими в силу множества причин оказалось невостребованным и на долгое время было забыто, даже вычеркнуто из истории национального образования. Тем не менее, педагогическая деятельность и наследие Ф. Карими сыграли важную роль в утверждении и развитии новометодного образования в начале XX в.

Во **второй главе «Литературно-публицистическая и издательская деятельность Ф. Карими»** рассмотрены вопросы, связанные с особенностями литературного и публицистического творчества деятеля, развитие книгопечатного дела Каримовых в Оренбурге.

В параграфе **«Литературно-публицистическая деятельность Ф. Карими»** основное внимание уделяется взаимосвязи творчества писателя с его мировоззрением. Анализ вопроса позволяет нам утверждать, что произведения Ф. Карими обладают рядом особен-

ностей, в том числе стремлением к документальному (а не только художественному) отражению действительности. Рассказы и повести Ф. Карими раскрывают жизнь и состояние татарского общества рубежа XIX–XX вв. Знакомство с биографией деятеля также позволяет проследить тесную взаимосвязь в появлении тех или иных произведений с реальными событиями («Фатима, дочь мурзы», «Мечта или реальность?», «Шакирд и студент» и др.).

Раннее творчество определялось просветительскими взглядами автора. В центре его внимания стояли проблемы образования, положения женщины в обществе, соотношения модернизации с канонами религии, нравы общества и др. Всё это позволяет связывать друг с другом литературную и педагогическую деятельность Ф. Карими.

Особого внимания заслуживают два саяхатнамэ автора – «Путешествие в Европу» и «Путешествие в Крым». Они представляют собой сложное переплетение наблюдений, размышлений, фактов действительности, раскрывающих нам мировоззрение автора и являющихся ценным источником информации. Кроме того, Ф. Карими способствовал значительному развитию и обогащению жанра саяхатнамэ. Принципы жанра неоднократно использовались им в журналистской работе.

В течение всей жизни Ф. Карими активно занимался переводческой работой. Им было издано множество художественных и научно-популярных книг, переведенных с турецкого, французского и русского языков. Тем самым он стремился познакомить и приобщить татарского читателя к европейской и русской литературе, научно-популярным знаниям. Анализ цикла брошюр Ф.Ф. Пуцыковича о народах мира, ранних переводов («Функции женщин» Ш. Сами и др.) показывает, что переводчик руководствовался определёнными целями, приступая к делу, проводил тщательную проработку переводов, нередко сопровождал их собственными комментариями, дополнениями. В советское время переводческая работа Ф. Карими оказалась подчинённой не столько просветительским идеям, сколько интересам новой идеологии (сборник работ В.И. Ленина «Аграрный вопрос»).

В параграфе **«Книгопечатное дело Каримовых в Оренбурге: издательская работа Ф. Карими»** представлено исследование роли Ф. Карими в развитии татарского книгоиздания г. Оренбурга в начале XX в. Формулировка темы параграфа отличается от устоявшегося в историографии представления и обуславливается тесной взаимосвязью, единством и преемственностью в издатель-

ской деятельности Гильмана Каримова и Фатиха Карими. Указанные личности фактически заложили основу татарского книгопечатания Оренбурга и тем самым способствовали важным культурным процессам, происходившим на рубеже веков в татарской среде города. Следует сказать, что только с началом работы типографии Г. Каримова в 1901 г. в Оренбурге создаются благоприятные условия для развития местной татарской информационной среды. В то же время обстоятельства появления типографии Каримовых показывают тесную взаимосвязь между процессом зарождения местного татарского книгоиздания и русским книгоизданием Оренбурга того времени, что обуславливалось отсутствием легальных возможностей организовать печатное дело, собственных национальных типографских кадров, опыта и техники. В дальнейшем данная зависимость ослабевает, и татарское книгоиздание довольно быстро набирает силу, вступает в конкурентную борьбу с местными русскими типографиями.

Деятельность типографии Г. Каримова, затем – Ф. Карими, в первые годы XX в. сыграла важную роль в развитии джадидской мысли в Оренбурге и крае. Типография печатала книги молодых татарских писателей, новометодную учебную литературу, работы прогрессивных деятелей, что соответствовало просветительскому мировоззрению и издательским планам Каримовых.

В последующем, с 1906 г. типография становится базой для появления в Оренбурге крупного татарского печатного органа – газеты «Вақыт». Логическим продолжением истории типографии Каримовых и татарского книгопечатания в Оренбурге можно считать деятельность товарищества «Каримов, Хусаинов и К^о» и типографии «Вақыт». Недостаток финансовых средств не позволял Ф. Карими постоянно расширять и технически совершенствовать работу типографии, что привело к её слиянию в рамках товарищества «Каримов, Хусаинов и К^о». Однако именно книгопечатное дело Каримовых заложило основу для развития татарского книгоиздания в Оренбурге, способствовало привлечению туда финансовых средств местных татарских предпринимателей. Если учесть вклад Ф. Карими в создание типографии и редакции газеты «Яңа вақыт» («Новое время») в 1917–1918 гг., то можно утверждать, что именно с его именем связана история бурного роста, взлёта в начале XX в. татарского книгоиздания в Оренбурге, что, в свою очередь, предопределило превращение города в крупный татарский культурный и интеллектуальный центр своего времени.

Выявленные нами закономерности и этапы развития татарского книгоиздания в Оренбурге позволили обобщить собранный материал и конкретизировать ряд обстоятельств истории татарского книгоиздания начала XX в., имеющей общие и локальные особенности.

В третьей главе **«Газета «Вақыт»: редакторская и журналистская деятельность Ф. Карими»** представлен анализ истории татарского органа печати «Вақыт» в рамках редакторской и журналистской работы Ф. Карими. Важность темы подчёркивает тот факт, что имя деятеля неразрывно связано с историей национальной печати и журналистики.

В параграфе **«Газета «Вақыт»: характеристика и история развития печатного органа»** даётся развёрнутое описание как самой газеты, так и основных этапов становления, роста «Вақыт» в период 1906–1918 гг. История издания представляется нам не случайной последовательностью событий, а закономерным и логичным процессом, который определялся как воздействием внешних факторов (политика царского правительства, мнение читательской среды и др.), так и работой редакционного коллектива во главе с Ф. Карими. Нами впервые предложена периодизация развития «Вақыт», включающая в себя несколько этапов: 1) февраль 1906–1909 гг. — формирование медиа-издательского объединения «Вақыт»; 2) 1909–1913 гг. — развитие «Вақыт» в условиях политической реакции; 3) конец 1913 — февраль 1917 гг. — усиление международной тематики в газете в связи с обострением международной ситуации и Первой мировой войной; 4) март — сентябрь 1917 г. — резкая политизация газеты в условиях революции; 5) ноябрь 1917 — январь 1918 гг. — смена редакционного курса после ухода Ф. Карими, критика политики большевиков. Это позволяет лучше понять редакционную политику, тенденции развития печатного органа. До сих пор газета «Вақыт» не подвергалась такому подробному и многостороннему анализу, что позволяет говорить о новизне данного подхода к теме.

На протяжении всего времени редакторской работы Ф. Карими газета «Вақыт» характеризовалась умеренной позицией. Газета стояла на страже культурных, религиозных и национальных интересов татар и других мусульманских народов России, выступала за ускорение модернизации всех сторон жизни татар и не ограничивалась рамками идеологии либеральной буржуазии, как это считалось ранее. Что же касается политической ориентации газеты, то на различных этапах она имела свою специфику и

определялась как политическими пристрастиями редактора и издателей, так и тенденциями политической жизни страны в начале XX в.

Параграф **«Редакторская и журналистская работа Ф. Карими»** посвящён одному из самых интересных и плодотворных аспектов деятельности изучаемой личности. С самого начала Ф. Карими играл ключевую роль в процессе создания газеты, являясь не только её редактором, но и исполнителем идеи. Его яркие публикации по политическим, социальным, культурным вопросам задали высокую планку журналистской работы в редакции «Вақыт». Глубокий анализ, умеренность в выражении мнения, актуальность, защита религиозных и культурных интересов мусульман России составляли важные особенности как редакторской работы Ф. Карими, так и газеты «Вақыт».

В 1906–1907 гг. Ф. Карими активно использовал газету с целью пропаганды либеральной идеологии партии «Иттифак-аль-муслимин», что связано с его политическими взглядами и деятельностью в составе данной партии. С наступлением политической реакции Ф. Карими был вынужден ограничить свои нападки на страницах газеты на политику царского правительства, занять оборонительную позицию в отстаивании религиозных и культурных интересов мусульман России. Следует отметить, что в первые годы Ф. Карими придерживался принципов, пропагандируемых через газету «Тарджеман» И. Гаспринским: сплочение мусульманских народов России в отстаивании общих интересов. Однако политическая реакция и развал платформы «Иттифак» не позволили завершить данный процесс. Популярность «Вақыт» среди татар Поволжья и Приуралья, в Степном крае и Средней Азии показывают многочисленные отклики, обращения в редакцию, публикации писем читателей. Ф. Карими удалось превратить «Вақыт» в крупный орган мусульманской печати России, влияние которого не ограничивалось национальной читательской средой. Татарская газета служила интересам всех мусульманских народов России. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации о жизни на Кавказе, в Крыму, Средней Азии, Сибири, сообщения о важнейших событиях в жизни мусульманского населения страны.

В социальных и экономических вопросах Ф. Карими проводил через газету идею необходимости скорейшей модернизации всех сторон жизни общества, критиковал схоластику и традиционализм,

поддерживал новометодное образование и преобразовательную деятельность, пропагандировал новую татарскую культуру. Это вызывало недовольство части оренбургского населения, особенно местных кадимистов, группировавшихся вокруг журнала «Дин ва магишат» и В. Хусаинова.

В этой связи следует сказать, что взаимоотношения «Вақыт» с другими печатными органами были не всегда ровными. Ф. Карими неоднократно подвергался нападкам со стороны как местных кадимистов в лице журнала «Дин ва магишат», так и социалистически настроенных деятелей (Г. Исхаки и газеты «Танг юлдузы»). В период реакции Ф. Карими на страницах «Вақыт» вёл острую полемику с правой русской печатью, обвинявшую татарских деятелей и мусульманские издания в панисламистской и пантюркистской деятельности. Проведённый нами анализ позволил раскрыть суть проблемы. По нашему мнению, нельзя отрицать того факта, что обвинения «Вақыт» в панисламистской и пантюркистской направленности частично отражали объективные тенденции активизации общественного движения татар и ряда других мусульманских народов России в начале второго десятилетия XX в. Особого внимания заслуживают жандармские справки, отмечавшие оживление татарской периодической печати в условиях реакции, появление на страницах «Вақыт» призывов к сплочению и самоорганизации. При этом сам тезис о пантюркистской и панисламистской направленности газеты⁴⁴ представляется нам несостоятельным, прежде всего, потому, что Ф. Карими неоднократно подчёркивал в публикациях свою искреннюю принадлежность к России, поддерживал в «Вақыт» идею патриотизма, любви к Родине.

Вершиной журналистской работы Ф. Карими являются «Стамбульские письма». Резонанс, вызванный ими в татарской читательской среде начала XX в., свидетельствует о глубинных процессах трансформации татарского общественного сознания. Разрушая миф о великой Турции, Ф. Карими с горечью отмечал гибельное состояние Османской империи в период Балканских войн, пытался вскрыть его причины. Среди них особого внимания заслуживает мысль о роли национальной идеологии в жизни общества. Данная тема звучит не только в «Стамбульских письмах», но и в других публикациях «Вақыт» и свидетельствует

об активном процессе роста национального самосознания татар во втором десятилетии XX в.

В газете имеется множество материалов по истории татарского общественного движения, о жизни «оренбургских мусульман» (татар, башкир, казахов), о плачевном положении мусульманского духовенства и приходов. Это делает газету ценным, незаменимым источником для исследования истории татарского и ряда других мусульманских народов. Нельзя не отметить и важное значение «Вақыт» среди читателей как одного из наиболее популярных, массовых органов национальной печати дореволюционной России. В успехе газеты, непрерывном росте её тиража наряду с финансовой поддержкой со стороны издателей братьев Рамеевых велика роль и личное участие её редактора, автора множества острых аналитических публикаций, Ф. Карими. Можно сказать, что в начале XX в. «Вақыт» сумела стать одним из крупных татарских информационных органов, знакомившим читателей с национальной жизнью, важнейшими событиями внутри страны, политикой государства, международной ситуацией. Через газету проводилась большая культурно-просветительская и информационно-агитационная работа.

Также исследование редакторской работы Ф. Карими, истории газеты «Вақыт» позволяет высказать тезис о роли татарской периодической печати начала XX в. в национальной и социальной жизни: формирование новой информационной среды способствовало значительному ускорению всех общественных, культурных процессов, модернизации всей жизни татарского общества. Данный тезис не вызывает сомнений, если обратиться к содержанию многочисленных газет и журналов, выходивших на татарском языке в начале XX в. Без периодической печати, без острых дискуссий и рефлексии на ее страницах, без силы печатного слова – носителя идей, настроений и мировоззренческих установок – невозможно представить ни историю джадидской мысли, ни историю кадимизма, ни многие социальные преобразования в татарской среде того времени. Процесс идейного обновления, начатый И. Гаспринским в 1883 г. с издания газеты «Тарджеман», получил свое продолжение в истории татарской периодической печати, в т. ч. и газеты «Вақыт».

В 1917 г. газета повторила трагические перипетии своего времени: выход Ф. Карими осенью из состава редакции предопределил судьбу печатного органа, закрытие в начале 1918 г. Кратковременная работа Ф. Карими в новом умеренно-нацио-

⁴⁴ Пантюркизм в России // Мир ислама. – 1913. – Т. 2. – № 1. – С. 14.

нальном издании «Яңа вакыт» («Новое время») также не увенчалась особым успехом, несмотря на признание редактором курса новых властей.

Четвёртая глава **«Фатих Карими и общественно-политическое движение татар России в начале XX в.»** посвящена общественно-политической деятельности Ф. Карими. Как было отмечено, общественно-политическая тематика газеты «Вакыт» была тесно связана с политическими взглядами и деятельностью Ф. Карими. Он принимал активное участие в общественных мероприятиях и съездах мусульманских деятелей России, участвовал в предвыборных кампаниях в 1906, 1907, 1912, 1917 гг., работал в комитете при мусульманской фракции Думы второго созыва. Ф. Карими принадлежал к числу организаторов и пропагандистов идеи создания партии «Иттифак аль-муслимин». Редактор «Вакыт» активно использовал газету в интересах сплочения общественных сил вокруг либеральной идеологии «Иттифак».

Новый всплеск политической активности Ф. Карими пришёлся на 1917 г., когда он участвовал в работе Первого и Второго Всероссийских мусульманских съездов, был избран в «Милли Шуро» («Национальный совет»). Выражая в своих публичных выступлениях и статьях умеренно-национальную программу, он, тем не менее, не переставал поддерживать идею сплочения близких друг другу общественных сил тюрко-мусульманских народов России, видя в этом большой потенциал для решения общих проблем.

Ф. Карими участвовал в организации национального движения среди оренбургских татар после Февральской революции, был одним из инициаторов создания Оренбургского мусульманского бюро, налаживал национальную жизнь в Оренбурге в период революции. Он осудил нападки кадимистских кругов на бюро и выразил протест против позиции башкирских националистов, отмежевавшихся от идеи создания национальной автономии мусульман Внутренней России. Крушение планов создания широкой автономии привело к ликвидации местных национальных организаций, ознаменовало и конец политической деятельности Ф. Карими.

Немногие из татарских дореволюционных деятелей согласились с установлением советской власти в период революционной смуты 1917–1918 гг. Статьи Ф. Карими показывают, что он с трудом переживал политическую и социальную трансформацию революционной поры. С радостью принявший свержение самодержавия,

вскоре он оказывается одним из критиков бесплодных усилий эпохи революционной свободы и демократии, когда в условиях всеобщей эйфории продолжал углубляться социально-экономический кризис, усиливалось общественное брожение. В этих условиях он вынужден был принять установление Советской власти в надежде на избавление общества от беспорядка и хаоса. С современной точки зрения, эти утверждения требуют понимания не только причин эволюции мировоззрения Ф. Карими, но и условий, сделавших это возможным. В этой связи весьма актуально исследование тем личности и революции, трансформации общества в условиях революции. Ф. Карими не относился к числу непримиримых сторонников одной идеологии, он не был радикалом. Идеалом борьбы с невежеством и социальным злом он считал путь просвещения, культурного развития, социально-экономической модернизации, сплочения общественных сил. Поэтому оценка результатов политической деятельности Ф. Карими должна исходить из общей суммы его взглядов и складывавшихся вокруг него обстоятельств.

В **заключении**, подводя итог проделанному исследованию, подчёркивается, что Ф. Карими внёс большой вклад в развитие различных сфер жизни татарского общества. Анализ публицистики и наследия деятеля показывает эволюцию его взглядов, тесную связь деятельности с событиями отечественной истории.

Комплексный подход и компаративный метод позволили определить основные этапы, выявить общее и особенное, в литературной, публицистической, педагогической, издательской, общественно-политической деятельности, показать взаимосвязь между ними, проследить влияние русской и турецкой интеллектуальной мысли своего времени на творчество и личность Ф. Карими.

По теме диссертации автором опубликованы следующие статьи:

1. «Бюрократия нас уничтожит, сотрёт религию и нацию...» (Проблема образования татар в дискуссиях в начале XX века) // Гасырлар авазы = Эхо веков. – Казань: Идель-Пресс, 2005. – № 1. – С. 254–260 (0,40 п.л.).

2. Педагогическая деятельность Фатиха Карими / Татьянин день: сб. тезисов конференции. – Казань: РИЦ «Школа», 2005. – С. 134–137 (0,13 п.л.).

3. Издательская и журналистская деятельность Ф. Карими / Сборник материалов Республиканского конкурса научных работ студентов и аспирантов на соискание премии им. Н. И. Лобачевского. – В 2-х тт. – Т. 1./ Сост. Никитин А.Г. – Казань: Изд-во «Таглимат» Института экономики, управления и права, 2006. – С. 99–101 (0,13 п.л.).

4. Арминий Вамбери как историк казанских татар / Р.К. Валеев, А.А. Гатин // Учёные записки Казанского государственного университета. – Т. 148. – Серия «Гуманитарные науки». Книга 4. – Казань: КГУ, 2004. – С. 53–61 (0,52 п.л.; 0,46 п.л. – Гатин А.А.; 0,06 п.л. – Валеев Р.К.).

5. На пути к демократии: тюрко-татарское национальное движение в период революций 1917 г. / Платоновские чтения: материалы XII Всероссийской конференции молодых историков, г. Самара, 10–11 ноября 2006 г. / Отв. ред. П. С. Кабытов. – Самара: Изд-во «Универс групп», 2006. – С. 197–199 (0,13 п.л.).

6. Европейское востоковедение и татары: А. Вамбери и Фатих Карими / Материалы Лихачёвских чтений. 5–7 апреля 2006 г. – Казань: РИЦ «Школа», 2007. – С. 200–205 (0,24 п.л.).

7. Фатих Карими в общественной жизни татар начала XX в. // Учёные записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. – Т. 190. – Казань: [Б.и.], 2006. – С. 199–208 (0,29 п.л.) (статья соответствует требованиям, предъявляемым ВАК к научным публикациям).

8. Отражение татарской действительности рубежа XIX–XX вв. в произведениях Ф. Карими / Татьянин день: сб. науч. статей. – Казань: РИЦ «Школа», 2006. – Вып. 3. – С. 141–146 (0,29 п.л.).

9. Фатих Карими и татарское общество в начале XX века // Учёные записки Российского государственного социального университета. – М.: РГСУ, 2008. – № 1. – С. 128 – 132 (0,31 п.л.) (статья соответствует требованиям, предъявляемым ВАК к научным публикациям).

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 15.02.2008. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 120 экз. Усл. печ. л. 1,75
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. 292-95-68, 292-18-09